

Окольцована ли Россия

Возможность размещения элементов системы ПРО США в странах Восточной Европы обсуждается в прессе больше года. В Польше Пентагон планирует разместить около 10 перехватчиков, а в Чехии – радиолокационную станцию (РЛС), предназначенную для обнаружения пусков МБР. Называются и предполагаемые места дислокаций – Косзалин Редзиково в Польше и Жинце Брды – в Чехии. Даже рядовые россияне уверены, что ПРО создается не из-за потенциальной угрозы стран «оси зла» американцам, а для контроля именно за территорией России. А что говорят эксперты? Отвечает Евгений Владимирович Мясников, ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ.



перехватчики в Польше и вовсе окажутся бесполезными – слишком далеко они будут расположены от мест пусков.

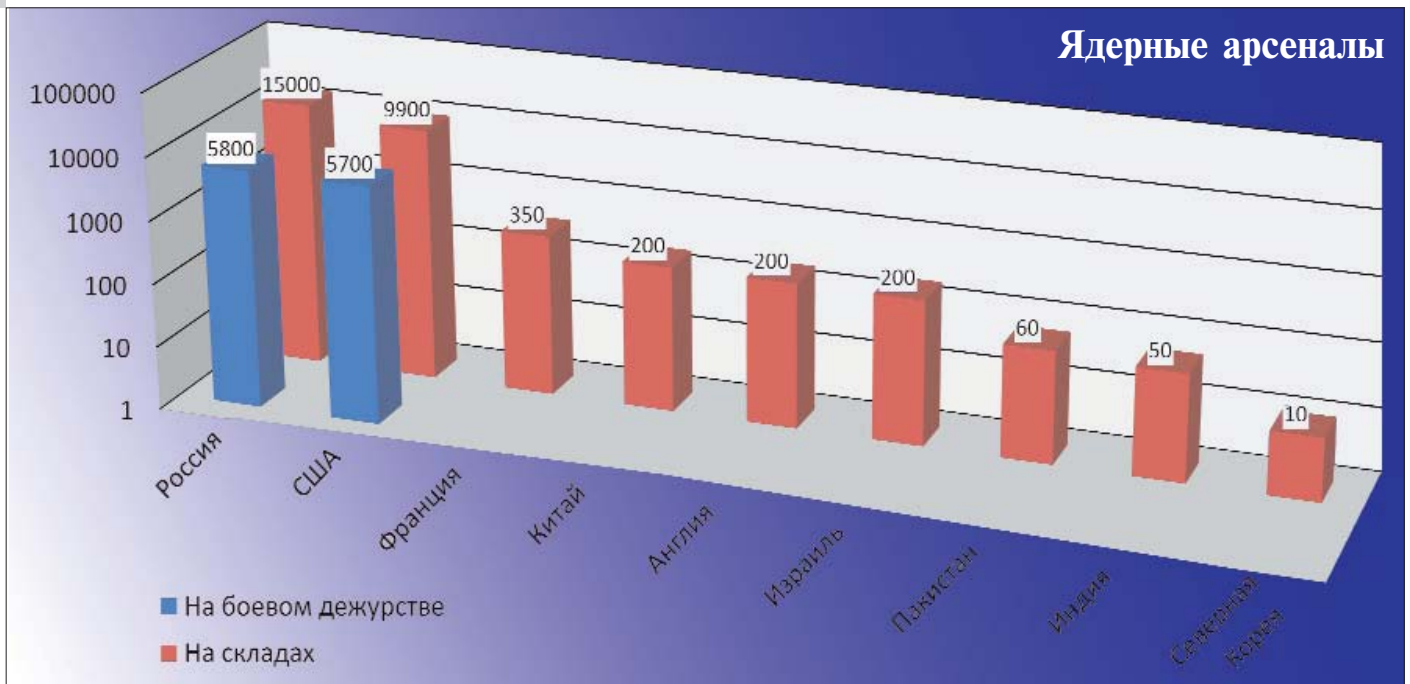
– Объективно: ПРО в Европе против чьих угроз может быть защитой?

– По большому счету в ситуации, когда нет обоснованного рационального объяснения необходимости размещения элементов ПРО США в Европе, российские эксперты и общественность склонны воспринимать планы США как одно из звеньев политики по ослаблению российского влияния на своих соседей, и желание окружить Россию “кольцом” военных баз, чтобы приобрести стратегическое преимущество.

Но давайте предположим, что а) у Ирана когда-либо появятся межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) в ядерном оснащении, б) Иран предпримет ракетную атаку против США и

– Действительно, США мотивируют свои намерения возрастающей угрозой со стороны Ирана и Северной Кореи, которые продолжают развивать свои ракетные программы. Между тем, у Ирана нет баллистических ракет, способных достичь территории США, и, по оценкам специалистов в области ракетных техноло-

гий, Ирану предстоит еще долгий путь до этой цели. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что постоянные провокационные заявления Ирана по поводу своих ядерной и ракетной программ лишь укрепляют позиции сторонников развертывания ПРО в Восточной Европе. В отношении северокорейских ракет,



в) США будут иметь достаточно эффективные противоракеты, способные перехватить иранские МБР. В такой гипотетической ситуации нельзя исключать того, что обломки ракет могут упасть и на территорию третьих стран,

ренно искажают возможности противоракет. К примеру, они продолжают утверждать, что противоракеты, размещенные в Польше, технически не способны «догнать» российские МБР. В работах, опубликованных про-

к системе целеуказания перехватчика. Фактически, речь идет о том, чтобы «попасть пулей в пулю», причем относительная скорость этих пуль составляет более 10 км/с. Некоторые эксперты склонны полагать, что разработчики системы ПРО США лукавят, и когда инфраструктура системы ПРО будет развернута в достаточной степени, будет принято решение развернуть на перехватчиках ядерные боеголовки с тем, чтобы радикально повысить эффективность системы. Эти опасения отчасти существуют и в связи с отказом США от ратификации Договора о всеобщем запрете ядерных испытаний. Но в этом случае в отношении перехватчиков, расположенных в Польше, возникнет качественно новая ситуация. Будет создан прецедент размещения ядерного оружия США на территории бывших стран, считавшихся в годы «холодной войны» зоной влияния СССР.

Нужно заметить, что вне зависимости от размещения перехватчиков в Польше, РЛС в Брды может оказаться полезной для системы ПРО США. Она будет

В такой гипотетической ситуации нельзя исключать того, что обломки ракет могут упасть и на территорию третьих стран, включая и Россию, а материалы, содержащиеся в боеголовке, — вызвать радиационное заражение местности.

включая и Россию, а материалы, содержащиеся в боеголовке, — вызвать радиационное заражение местности. Таким образом, вопрос размещения и применения перехватчиков ПРО должен волновать не только лишь США, Польшу и Чехию, но также и всю Европу, наряду с Россией. А до недавнего времени США вели консультации лишь со странами, в которых они хотели бы разместить элементы ПРО.

Кроме того, представители Пентагона, лоббируя планы размещения элементов ПРО, часто наме-

фессором Массачусеттского технологического института Теодором Постолом, который, кстати, не раз выступал перед студентами МФТИ, показано обратное. К аналогичному выводу пришли и российские эксперты.

Впрочем, у экспертов есть вполне обоснованные сомнения в эффективности существующих перехватчиков системы ПРО США, поражающее действие которых, как известно, основано на кинетическом воздействии. При таком способе перехвата чрезвычайно высоки требования



способна обнаруживать пуски российских ракет гораздо раньше, чем существующие РЛС дальнего обнаружения, которые находятся в Файлингдейлз (Великобритания) и Туле (Гренландия). А информация о траекториях таких ракет может существенно повысить эффективность перехватчиков ПРО, расположенных на территории США.

— Как известно, от 60 до 70% граждан Польши и Чехии выступают против размещения на своей территории американской ПРО. При этом правительства Польши и Чехии припугивают своих граждан перспективой, что если переговоры с американцами провалятся, то Вашингтон обратится к услугам других стран. Патрик заместитель главы агентства США по противоракетной обороне, недавно заявил о том, что Пентагон изучает возможность сотрудничества с Украиной в области противоракетной обороны. Как вы расцениваете возможность размещения ПРО на Украине?

— Украина — суверенное государство, и, конечно, ей самой решать вступать ли в НАТО и сотрудничать ли с США по ПРО.

Мне не известно о каких-либо серьезных предложениях США в отношении размещения элементов ПРО США на Украине. До сих пор интерес США к Украине в области ПРО ограничивался лишь НИР в области ракетных технологий и возможностью использования украинских ракет для испытаний американских противоракет, но расширению сотрудничества пока препятствует Договор о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД).

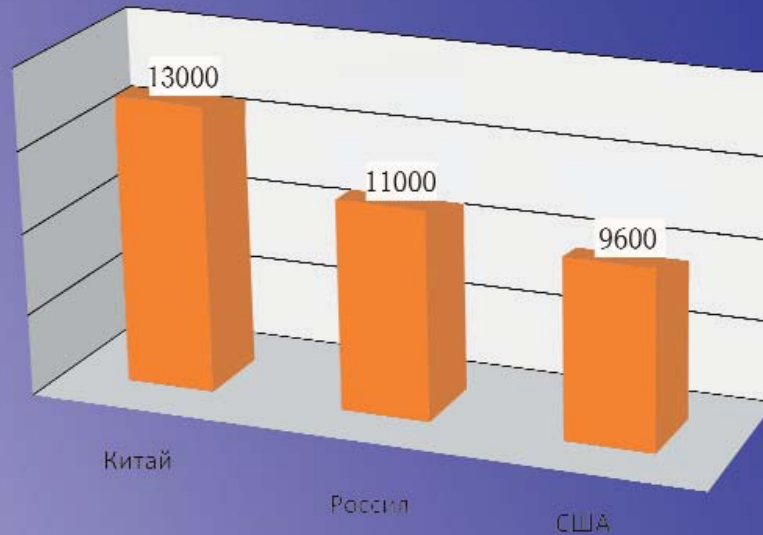
До сих пор интерес США к Украине в области ПРО ограничивался лишь НИР в области ракетных технологий и возможностью использования украинских ракет для испытаний американских противоракет, но расширению сотрудничества пока препятствует Договор о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД).

Даже если США предложат разместить элементы ПРО, мне кажется, что вряд ли украинская политическая элита готова его принять, как это случилось в

Польше и в Чехии. Как показывают события последних лет, баланс политических сил на Украине является очень шатким, а подобные предложения способны в корне его изменить. Кроме того, у России с Украиной, в отличие от Польши и Чехии, достаточно прочное экономическое и военно-техническое сотрудничество. Хочется надеяться, что и Украина, и Россия заинтересованы его расширять.

— Какую роль сыграло приостановление нашей страной действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)

Глобальное поражение

Дальность полета
ракет, км

Баллистические ракеты, запущенные из США, России и Китая, могут достичь практически любой точки Земли.

и связанных с ним соглашений? Почему мы не сделали этого раньше, допустим, в 2002-ом, в ответ на выход американцев из договора по ПРО?

— О роли пока говорить рано. Мораторий начал действовать недавно 12 декабря 2007 г. Дей-

Дело не в количестве, а в качестве вооружений. Главное, чтобы стратегические силы оставались неуязвимыми и могли в любой ситуации обеспечить ответный удар.

ствия России по ДОВСЕ связаны не с Договором по ПРО, а совсем с другими причинами. ДОВСЕ был заключен еще в эпоху, когда в противовес НАТО существовала организация Варшавского Договора, и в основу ДОВСЕ был положен блоковый принцип. Теперь же многие бывшие страны-участницы Варшавского Договора сами являются членами НАТО. По этим причинам, в ноябре 1999 г был подписан адаптированный ДОВСЕ, учитывающий геополитические изменения. Однако, адаптированный ДОВСЕ так и не вступил пока в силу, поскольку европей-

ские страны отказываются его ратифицировать. Объявив мораторий на выполнение ДОВСЕ, Россия надеется, что этот шаг окажется стимулом для того, чтобы другие стороны ратифицировали адаптированный Договор.

— **Сегодня, возможно, Россия и способна к эффективному ядерному сдерживанию. Но не секрет, что наша страна катастрофически темпами теряет свой военный потенциал. Нынешнее размещение ПРО может быть только началом планов Вашингтона по ослаблению ответного удара стратегических ядерных сил России, а боевые возможности ПРО в Европе и не только будут наращиваться. Как вы считаете, насколько реальной может быть ситуация, что примерно к 2015 году у России уже не будет шансов на ответ?**

— Мне кажется, не нужно излишне драматизировать ситуа-

цию. Высокие темпы сокращения российских стратегических сил прежде всего связаны с тем, что до сих пор в значительной части СЯС остаются наследием, доставшимся от Советского Союза, а сроки эксплуатации ракетных комплексов не могут бесконечно продлеваться. Темпы ввода новых комплексов, действительно, существенно ниже, чем темпы сокращений. Однако, ведь дело не в количестве, а в качестве вооружений. Главное, чтобы стратегические силы оставались неуязвимыми и могли в любой ситуации обеспечить ответный удар.

Вряд ли США преодолеют технические сложности, связанные с развертыванием эффективной ПРО к 2015 году. Поэтому, на мой взгляд, в среднесрочной перспективе для российских СЯС такой угрозы нет. Что будет дальше — пока не ясно. Ведь кроме ПРО существуют и другие угрозы — развитие стратегических обычных вооружений, например.

— **Почему, на ваш взгляд, предложение России совместно использовать Габалинскую РЛС в Азербай-**

джане не заинтересовало американцев? А зачем России было делиться своим объектом? Вдруг бы американцы согласились?

— Российское предложение было и остается альтернативой размещению элементов ПРО в Польше и Чехии. Американцы же пока воспринимают его как дополнение к своим планам размещения РЛС в Чехии и перехватчиков в Польше. Ведь в чем заключается смысл предложения России? Давайте вначале определим, существует ли угроза со стороны Ирана. Для этой цели будем совместно использовать данные от РЛС в Габале, а если нужно — и от РЛС в Армавире. И если такая угроза появится, то мы обязательно увидим ее наличие по испытательным пускам иранских ракет. А вот тогда и решим, как нужно будет на нее реагировать.

— Почему Россия в ответ на размещение американской ПРО в Европе не попыталась сделать то же самое у американских границ, в частности, на Кубе?

— ПРО — довольно дорогостоящее направление, и представляется, что асимметричные меры будут и эффективнее, и менее обременительными. Ведь США

Центр занимается проблемами стратегической стабильности, контроля над вооружениями, утилизации ядерных материалов и т.д. У нас также есть образовательный курс для студентов МФТИ “Режим нераспространения и сокращения оружия массового поражения и национальная безопасность”.

ежегодно тратят более 10 млрд долларов на программы ПРО, а Россия — сопоставимую сумму на весь гособоронзаказ (около 300 млрд рублей). При этом успехи США в отношении построения эффективной системы ПРО пока довольно скромны.



— Расскажите, пожалуйста, о создании и работе Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ.

— Наш Центр существует уже более 15 лет, и мы часто помогаем журналистам, специализирующимся на военных проблемах. Центр занимается исследованиями по проблемам стратегической стабильности, контроля над вооружениями, утилизации ядер-

проблематике не так уж и много, а независимых экспертов — единицы.

— Взаимодействует ли центр с госструктурами? Получаете ли коммерческие заказы на обзоры и прогнозы? Как студенты помогают центру?

— Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ является некоммерческой организацией, поэтому наше взаимодействие с госструктурами не носит коммерческого характера. Все наши работы опубликованы на сайте Центра, и нам известно, что правительственные эксперты с ними хорошо знакомы. Кроме того, для встреч со студентами в рамках образовательного курса мы часто приглашаем специалистов, работающих в МИДе и других госструктурах. На наш взгляд, у многих студентов МФТИ есть интерес к обсуждаемым проблемам, и мы всегда рады, если этот интерес трансформируется в совместную научно-исследовательскую работу.

ных материалов и т.д. У нас также есть образовательный курс для студентов МФТИ, который называется “Режим нераспространения и сокращения оружия массового поражения и национальная безопасность”. В нашей стране специалистов по данной

**Вопросы задавала
Людмила КАРТОФЕЕВА,
фото Павлв ФОЙНИЦКОГО**